

6. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имуществом, прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Л.О. Красавчикова. – Екатеринбург, 1994. – 435 с.

7. Гесслер К. О сущности жизни / К. Гесслер. – М. : Прогресс, 1967. – 303 с.

8. Прокопович Ф. Філософські твори : в 3 т. / Ф. Прокопович. – К. : Наукова думка, 1979–1981. – Т. 3 : Математика. Історичні праці. Вірші. Листи. – 1979. – 523 с.

9. Денисов А.И. Общая система социалистической демократии / А.И. Денисов. – М. : Юридическая литература, 1975. – 248 с.

10. Рассказов Л.П. Естественные права человека : [учеб. пособие] / Л.П. Рассказов, И.В. Упоров. – СПб. : Лексикон, 2001. – 96 с.

11. Мамут Л.С. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. – веха на пути к универсальной концепции прав человека / Л.С. Мамут // Права человека в истории человечества и в современном мире. – М. : Ин-т государства и права АН СССР, 1989. – С. 29–34.

12. Домбровська О.В. Конституційне право на життя людини і громадянина та забезпечення його реалізації органами внутрішніх справ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 «Конституційне право» / О.В. Домбровська. – Х., 2005. – 19 с.

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК, ПРОТИВОРЕЧАЩИХ ИНТЕРЕСАМ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА, СОВЕРШЕННЫХ ПЛАТЕЛЬЩИКАМИ НАЛОГОВ

Людмила ЛИЧМАН,

аспирант кафедры гражданского права и процесса Хмельницкого университета управления и права

Summary

The elements of the subjective aspect of invalid agreements committed by tax payers that are contrary to the interests of the state and society are considered in the article, namely the correlation of such concepts as «the purpose of the invalid agreement», «the intention of committing an invalid agreement», «the establishing of the intention regarding the legal entity or its representatives».

Key words: subjective aspect of invalid agreements, purpose of the invalid agreement, intent of committing an invalid agreement, establishing the intent.

Аннотация

Рассматриваются вопросы относительно элементов субъективной стороны недействительных сделок, совершенных плательщиками налогов, которые противоречат интересам государства и общества: соотношение понятий «цель недействительной сделки», «умысел совершения недействительной сделки», «установление умысла относительно юридического лица или его представителей».

Ключевые слова: субъективная сторона недействительных сделок, цель недействительной сделки, умысел совершения недействительной сделки, установление умысла.

Постановка проблемы. Законодательство многих стран предусматривает категорию так называемых «асоциальных» сделок. В Гражданском кодексе (далее – ГК) Украины это «сделки, которые нарушают публичный порядок» (ст. 228). В 2010 г. эту статью было дополнено ч. 3, которая предусматривает недействительность сделки, противоречащей интересам государства и общества.

Изменения дают возможность рассматривать недействительные сделки, заключенные плательщиками налогов, по указанному основанию их недействительности. Следовательно, возникает необходимость исследования таких недействительных сделок. Однако для их квалификации обязательным является определение их субъективной стороны.

Изучением понятия и состава субъективной стороны недействительных сделок занимались многие ученые, например, В.К. Райхер, В.П. Шахматов, В.А. Рясенцев, Д.О. Тузов, Ф.С. Хейфец, А.А. Кот и другие. Такие исследования проводились в рамках гражданских правоотношений. Однако, не-

смотря на то, что сделки признаются недействительными и в налоговых правоотношениях, вопросы состава таких сделок остаются не разрешенными.

Цель статьи – на основании научных разработок охарактеризовать субъективную сторону недействительных сделок, противоречащих интересам государства и общества, которые заключаются плательщиками налогов.

Изложение основного материала. Среди ученых существуют разнообразные мнения об элементах субъективной стороны недействительных сделок указанной категории. Согласно первой позиции (В.К. Райхер) таких элементов три: заведомость, умысел и цель [1, с. 55]. Однако представители другой точки зрения (Д.О. Тузов, В.П. Шахматов) выделяют лишь два элемента: цель как идеальный образ желанного результата (волевой момент) и заведомость как осознание сторонами того, что поставленная цель противоречит основам правопорядка или морали (интеллектуальный момент). Вместе эти признаки означают осознание субъектом противоправности такого результата,

который наступит вследствие осуществления исполнения по соглашению, и желание его достичь, то есть умысел [2, с. 172, 178; 3, с. 35–36]. Такую позицию поддерживает и автор статьи, о чем подробнее будет изложено ниже.

Научная дискуссия происходит также вокруг понятия цели сделки. Так, В.А. Рясенцев, Ф.С. Хейфец выделяют основание сделки (каузу), считая, что оно является непосредственной правовой целью сделки, ради которой она и совершается [4, с. 184–185; 5, с. 18]. То есть отождествляется цель сделки с ее основанием (каузой).

Представители другой позиции (В.П. Шахматов, О.А. Красавчиков) убеждены, что кауза сделки и ее цель имеют разное значение [2, с. 74–75; 6, с. 177]. В частности, О.А. Красавчиков указывает, что цель сделки – это субъективно желанное для ее участников возникновение, изменение или прекращение их прав и обязанностей, которое должно возникнуть после совершения сделки и ее исполнения. То есть сама по себе цель лежит за пределами анализируемого юридического факта [6, с. 177]. Подтверждая такое мнение, В.П. Шахматов подчеркивает, что цель сделки выходит за пределы правоотношения и относится к тому конечному фактическому результату, ради которого эта сделка устанавливала, изменяла или прекращала правоотношение [2, с. 74–75].

Анализируя эти концепции применительно к недействительности сделок, заключенных плательщиками налогов, следует поддержать последнюю позицию ученых. Это связано с тем, что анализ практики применения ст. 49 ГК УССР в налоговых правоотношениях¹ свидетельствует о том, что цель недействительной сделки, составленной плательщиками налогов, выходит за границы каузы сделки. Например, совершая сделку о поставке газа, кауза которого состоит в поставке газа, в действительности стороны сделки иногда заключают ее исключительно с целью уклонения от налогообложения. То есть цель таких сделок лежит в ожидании в сознании плательщиков налогов таких результатов и последствий, которые не будут отвечать интересам государства и общества,

а будут их нарушать. В таком случае цель сделки будет охватывать не только желания сторон, но и их намерения, планы, интересы и прочее.

Законодатель охарактеризовал цель недействительной сделки как заведомо противоречащую интересам государства и общества. Таким образом, цель такой сделки будет носить заведомо противоправный характер. В свою очередь противоправная цель совершения сделки будет порождать вину стороны.

Плательщики налогов совершают сделки для достижения определенного правового результата. Например, возникает необходимость исполнения определенных видов работ. Преимущественно такие сделки совершаются планомерно. Факту их совершения предшествуют соответствующие расчеты, которые проводятся плательщиками налогов, изучается определенный сегмент рынка, спрос и предложение и так далее. То есть они действуют с определенным мотивом, и их действия направлены на достижение определенной цели. Прежде чем осуществить действие, они выбирают способ его удовлетворения и только после этого принимают решение.

Таким образом, субъективная сторона сделки непосредственно связана со стадиями сделки. Обоснованным следует признать выделение В.С. Толстым трех стадий совершения сделки: возникновение потребности и осознание способов ее удовлетворения, выбор способа удовлетворения потребности, принятие решения совершить сделку [7, с. 3].

На подготовительной стадии совершения сделки плательщики налогов планируют, какой именно конечный результат наступит. Таким образом, уже в момент ее совершения некоторые из них сознательно желают и допускают достижение такого результата, который будет противоречить интересам государства и общества. Их воля направлена на достижение желаемого результата. Стороны сознательно совершают такую сделку, понимая при этом противоправность своих действий, употребляя все меры для удовлетворения своих интересов.

Таким образом, совокупность интеллектуального момента (заведомость),

который характеризует цель, и волевого момента (цели) свидетельствует, что плательщики налогов (стороны сделки) осознают противоправность своих действий и результата, который возникнет, и желают его достичь (то есть присущ умысел сторон сделки).

Что касается сделок, заключенных плательщиками налогов, то не обязательно, чтобы их умысел охватывал содержание сделки. Главное – сознательное направление ими сделки на уклонение от налогообложения или создание определенных условий для контрагента с целью получения им налоговой выгоды. Так, в определении Высшего хозяйственного суда Украины по делу № 29/357-2 цель совершения сделки определена как уклонение от уплаты налогов с сумм, полученных за реализованные другим субъектом хозяйственной деятельности товары (работы, услуги) [8, с. 164].

Целью совершения плательщиками налогов сделки, противоречащей интересам государства и общества, может быть уменьшение объектов налогообложения. Однако умысел стороны (сторон) сделки возникнет только в случае установления заведомо противоправной цели сделки у одной или двух сторон. Происходит взаимосвязь между элементами субъективной стороны недействительной сделки. Важно отметить, что ущерб от этой категории недействительных сделок кроется в направленности умысла стороны (сторон) сделки на неуплату налогов в бюджет. Поэтому законодатель считает необходимым наказать сторону (стороны) сделки за использование своих прав в противоречии с их назначением.

На наш взгляд, правильной является точка зрения А.А. Кота, который отмечает, что умысел является субъективным условием ответственности, которое основывается на осознании противоправности поведения, общественной опасности последствий и желания наступления таких последствий [9, с. 178]. А заведомость как квалифицирующий признак свойственна только прямому умыслу [2, с. 50; 5, с. 74].

На наш взгляд, именно наличие прямого умысла является одним из главных оснований для признания сделки, совершенной плательщиками налогов, недействительной на основании ч. 3 ст. 228 ГК Украины.

¹Практика применения ч. 3 ст. 228 ГК Украины на сегодняшний день отсутствует.

Статья 24 Уголовного кодекса (далее – УК) Украины [10] определяет, что прямым является умысел, если лицо осознавало общественно опасный характер своего деяния (действия или бездействия), его общественно опасные последствия и желало их наступления. При непрямом умысле лицо осознавало общественно опасный характер своего деяния (действия или бездействия), предвидело его общественно опасные последствия, однако, хоть и не желало, сознательно допускало их наступление.

Вместе с тем в ч. 3 ст. 228 ГК Украины речь идет именно о прямом умысле, то есть когда хотя бы одна из сторон заведомо осознала противоправность сделки (интеллектуальный момент) и желала наступления противоправных последствий (волевой момент).

В разъяснении Президиума Высшего арбитражного суда Украины «О некоторых вопросах практики решения дел, связанных с признанием сделок недействительными» отмечено, что наличие умысла у сторон (стороны) сделки означает, что они, исходя из обстоятельств дела, осознали либо должны были осознать противоправность совершаемой сделки и противоправность ее цели интересам государства и общества и желали или сознательно допускали наступление противоправных последствий [11]. На наш взгляд, такая позиция противоречива.

Более правильной является точка зрения В.О. Кучера, который отмечает, что такое толкование умысла при совершении сделки, противоречащей интересам государства и общества, недопустимо, поскольку в нем соединены признаки умысла (осознание противоправности совершенной сделки) и неосторожности (неосознание противоправности при обязанности ее осознать). Сочетание признаков умысла и неосторожности может привести к неправильному применению судами норм гражданского законодательства [12, с. 101–102].

Таким образом, содержание умысла при совершении плательщиками налогов сделки, противоречащей интересам государства и общества, состоит в том, что стороны (сторона), исходя из обстоятельств дела, осознали противоправность совершенной сделки и желали последствий, носящих противо-

правные признаки, либо сознательно их допускали.

Умысел должен устанавливаться во время расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде либо во время вынесения определения об административном правонарушении [13, с. 106–110]. При этом умысел действовать вопреки интересам государства и общества должен иметь место у плательщика налогов на момент совершения сделки.

Возбуждение уголовного дела, предметом которого будут налоги и сборы, происходит по совокупности данных (о месте совершения преступления, о финансово-хозяйственной деятельности, о незаконном получении налоговой выгоды, а также о больших размерах укрывательства).

В пределах уголовного дела исследуется способ совершения преступления. То есть категория таких дел определяется в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, в связи с чем они не могут быть исследованы в порядке административного судопроизводства.

Именно вследствие рассмотрения судом уголовного дела о преступлении, предметом которого являются налоги, обвинительный приговор суда будет непосредственным доказательством вины, которая состоит в намерении плательщика налогов нарушить интересы государства и общества. Соответственно, этот приговор учитывается в деле о признании сделки недействительной.

Если должностное лицо плательщика налогов привлечено к уголовной ответственности вследствие других обстоятельств, то в таком случае приговор не имеет никакого значения для доказательства умысла совершения сделки.

Уклонение от уплаты налогов состоит в совершении плательщиком налогов налогового правонарушения, то есть путем нарушения налогового законодательства. В случае преднамеренного уклонения от уплаты налогов такие действия нарушают уголовное законодательство, вследствие чего возникает состав налогового преступления. А это в свою очередь является основанием привлечения к уголовной ответственности.

В юридической литературе нет единого мнения относительно того, чей

умысел необходимо установить – юридического лица или его представителя.

Так, В.В. Витрянский отмечает, что для оценки вины юридического лица не имеют никакого правового значения его индивидуальные качества, тем более «психические переживания» в связи с произошедшим правонарушением. Вместо этого ученый призывает использовать абстрактную модель ожидаемого поведения в той или иной ситуации умного и сознательного участника имущественного оборота [14, с. 759].

Такой же позиции придерживается А.А. Кот. Он пишет: «Во-первых, невозможно *apriori* без достаточных оснований отождествлять вину юридического лица с виной его работников или руководителя. Во-вторых, необходимо различать вину юридического лица в гражданском праве и категорию вины в уголовном праве» [9, с. 179].

В то же время в литературе высказывается мнение, что вина юридического лица состоит в виновных действиях его работников или в действиях его руководителя [15, с. 498–499], которое мы и поддерживаем. Соответственно, умысел юридического лица должен определяться через умысел его руководителя или представителей.

Необходимым условием принятия решения о признании сделки недействительной и применения предусмотренных последствий является установление того, в чем именно цель совершения сделки противоречит интересам государства и общества, а также наличия соответствующего умысла у юридического лица [9, с. 180].

Свою позицию выразил Высший арбитражный суд Украины в письме № 742/11/13-11 «Об одинаковом применении административными судами предписаний Налогового кодекса Украины». В нем указано, что, анализируя такую сделку, суд должен установить, на что направлен умысел сторон, совершивших ее; каким образом стороны использовали свои права в противоречии с их назначением. Административный суд, к подведомственности которого относятся такие споры, обычно не имеет достаточных средств для установления умысла сторон, он может это сделать только в случае наличия приговора суда по уголовному делу или определения о прекращении производства в

уголовном деле на основаниях, не реабилитирующих обвиняемого.

Судам необходимо учитывать, что условием для признания недействительной сделки, противоречащей интересам государства и общества, является установление умысла в действиях лиц, совершивших такую сделку. При этом носителями противоправного умысла юридических лиц-сторон такой сделки выступают представители этих юридических лиц, которые наделены соответствующими полномочиями, предусмотренными уставными документами или доверенностью на совершение сделки [16].

По делам о признании сделок недействительными на основании ч. 3 ст. 228 ГК Украины, производство по которым открыто на основании заявления налоговых органов, суды должны установить такие обстоятельства:

1) факт исполнения сделки хотя бы одной из его сторон (только исполненная сделка может нарушать интересы государства и общества);

2) подтверждение полномочий должностных лиц на совершение сделки;

3) подтверждение направленности оспариваемой сделки на достижение цели, противоречащей интересам государства и общества, а именно: а) установить, у кого из сторон был умысел на совершение сделки, в чем он заключается; б) наличие вины в форме умысла в действиях должностных лиц плательщика налогов (или его контрагентов) должно подтверждаться приговором по уголовному делу относительно них; в) цель сделки состоит в ожидании плательщиком налогов таких результатов и последствий, которые будут противоречить интересам государства и общества; такая цель будет охватывать их желания, намерения, планы интересы и прочее (например, уклонение от налогообложения и так далее); г) нарушение сделкой налогового, уголовного и гражданского законодательства.

Выводы. Наличие субъективной стороны недействительной сделки является обязательным элементом недействительной сделки, противоречащей интересам государства и общества, совершенной плательщиками налогов. Главными составляющими субъективной стороны таких недействительных сделок являются наличие вины в фор-

ме умысла и цель, противоречащая интересам государства и общества.

Умысел юридического лица должен определяться через умысел его руководителя или представителей. Наличие прямого умысла является одним из главных оснований для признания сделки, совершенной плательщиками налогов, такой, которая противоречит интересам государства и общества.

Список использованной литературы:

1. Райхер В.К. Об особом виде противозаконных сделок / В.К. Райхер // Актуальные вопросы советского гражданского права. – М. : Юридическая литература, 1964. – Вып. 36. – С. 52–70.

2. Шахматов В.П. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества : [учеб. пособие] / В.П. Шахматов ; отв. ред. И.В. Федоров. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1966. – 140 с.

3. Тузов Д.О. Недопущение реституции и конфискации при недействительности сделок: теоретический очерк / Д.О. Тузов. – М. : Статут, 2008. – 112 с.

4. Рясенцев В.А. Советское гражданское право : [учебник] : в 2 т. / В.А. Рясенцев. – М. : Юридическая литература, 1965. – Т. 1. – 1965. – 560 с.

5. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву / Ф.С. Хейфец. – 2-е изд., доп. – М., 2001. – 162 с.

6. Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции / О.А. Красавчиков // Антология уральской цивилистики 1925–1989 гг. : сб. статей. – М. : Статут, 2001. – С. 178–182.

7. Толстой В.С. Понятие и значение односторонних сделок в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.С. Толстой. – М., 1966. – 18 с.

8. Постановка Вищого господарського суду України від 22.01.2004 р. у справі № 29/357-2 // Вісник господарського судочинства. – 2004. – № 2.

9. Кот О.О. До питання про визнання недійсними угод, укладених з метою, суперечною інтересам держави і суспільства / О.О. Кот // Вісник господарського судочинства. – 2002. – № 4.

10. Кримінальний кодекс України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua>.

11. Про деякі питання практики вирішення спорів, пов'язаних з визнанням угод недійсними: Роз'яснення Вищого Арбітражного суду України від 12.03.1999 р. № 02-5/111 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v_111800-99/

12. Кучер В.О. Нікчемні правочини / В.О. Кучер. – Львів : Львівський нац. ун-т ім. І. Франка, 2004. – 208 с.

13. Кучер В.О. Особливості визначення правочину таким, що порушує публічний порядок / В.О. Кучер // Право України. – 2003. – № 12.

14. Брагинский М.И. Договорное право : в 2 кн. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М. : Статут, 1999 – . – Кн. 1 : Общие положения. – 1999. – 848 с.

15. Гражданское право : [учебник] : в 2 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М. : Проспект, 1996. – Т. 1. – 1996. – 552 с.

16. Лист Вищого адміністративного суду України від 02.06.2011 р. №742/11/13-11 «Щодо однакового застосування адміністративними судами приписів Податкового кодексу України» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0742760-11>.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОЛУЧЕНИЮ НЕПРАВОМЕРНОЙ ВЫГОДЫ СЛУЖЕБНЫМИ ЛИЦАМИ В УКРАИНЕ

Андрей ЛЫСЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
Харьковского национального университета внутренних дел

Анатолий ШИШКИН,

соискатель кафедры оперативно-розыскной деятельности
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article considers the problems of legal matters affecting the efficiency of activities carried out by the operational departments of internal Affairs of Ukraine in the process of combating the most dangerous manifestations of the crime of corruption. The issues, related to reform of the criminal and criminal-procedural legislation of Ukraine.

The author proposes to introduce comprehensive changes in the Ukrainian legislation with the aim of enabling full investigative documentation of criminal actions on the facts of obtaining undue advantage officials, and also to attract the General public to the implementation of operational and investigative activities.

Key words: illegal benefits, criminal corruption, investigative activities, documentation, criminal responsibility.

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы правовой сферы, влияющие на эффективность мероприятий, осуществляемых оперативными подразделениями органов внутренних дел Украины в процессе противодействия наиболее опасным проявлениям криминальной коррупции. Затронуты вопросы, связанные с особенностями реформирования уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства Украины.

Автор предлагает внесение комплексных изменений в законодательство Украины с целью обеспечения возможностей полноценного оперативно-розыскного документирования преступных действий по фактам получения неправомерной выгоды служебными лицами, а также в целях привлечения широкой общественности к осуществлению оперативно-розыскных и следственных мероприятий.

Ключевые слова: неправомерная выгода, криминальная коррупция, оперативно-розыскная деятельность, документирование, уголовная ответственность.

Постановка проблемы. Потребность в полноценном и качественном нормативно-правовом регулировании вопросов борьбы с преступностью постоянно подтверждается практикой деятельности оперативных и следственных подразделений МВД Украины. Это связано с тем, что эффективность деятельности любого управленческого аппарата значительно улучшается в условиях, если соответствующие задания и функции урегулированы нормами права. Иными словами, каждый управленческий аппарат должен функционировать в качестве четко слаженного механизма, а для этого нужно, чтоб каждый субъект управления знал свои задачи, функции, имел нормативно определенные полномочия, которые, в свою очередь, должны быть правильно распределены между сотрудниками.

Актуальность исследования проблем эффективности нормативно-правового регулирования деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел Украины, при осуществлении ими противодействия корруп-

ционным преступлениям, определяется основным предназначением правового регулирования, которое определяется в качестве целенаправленного влияния с помощью правовых (юридических) средств на поведение людей и общественные отношения [1, с. 257]. Процессы кардинального реформирования законодательства Украины в современных условиях дополнительно актуализируют необходимость научной разработки правовой составляющей одного из наиболее приоритетных направлений деятельности Государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями, которым является противодействие получению неправомерной выгоды служебным лицом.

Целью данной статьи является повышение эффективности деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел Украины по борьбе с получением неправомерной выгоды служебным лицом, путем разработки научно обоснованных предложений по усовершенствованию уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства Украины.

Состояние исследования. Вопросы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности постоянно изучаются ведущими украинскими учеными в контексте комплексных исследований, которые направлены на разрешение актуальных проблем практической деятельности оперативных подразделений, так как нормативно-правовая составляющая обеспечения их работы имеет стратегическое значение для эффективного функционирования всей правоохранительной системы. Различные аспекты нормативно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности рассматривались в трудах А.М. Бандурки, Б.И. Бараненко, Э.А. Дидоренко, А.Ф. Долженкова, И.П. Козаченко, Д.И. Никифорчука, В.А. Некрасова, В.Л. Ортынского, Н.А. Погрецкого, В.Л. Регульского, Н.Л. Шелухина, В.В. Шендрика, И.Р. Шинкаренко и других ученых. Правовые проблемы деятельности оперативных подразделений при осуществлении ими документирования фактов взяточничества, а также иных коррупционных преступлений на диссертационной уровне в Украине